

УДК: 159.9:355/359

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ И НАДЁЖНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА КАК СРЕДСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Гнездилов Г.В.^{1,2}, Крук В.М.³, Ионкин В.Б.³, Кулик Д.Ю.³

¹Университета мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского

²Государственного университета просвещения,

³Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы деятельности должностных лиц по реализации форм и методов психологической подготовки к преодолению страха военнослужащими в ходе выполнения ими должностных и специальных обязанностей. Рассмотрены виды страха, а также приёмы и способы их преодоления. Приведен вариант организации психологической подготовки с учётом специфики соответствующего вида или рода войск. Рассмотрены основные закономерности проявления психологической готовности, её виды и типы. Даны сущность, содержание, особенности и взаимосвязь явлений: психологическая готовность, устойчивость и изменчивость психики, надёжность личности военнослужащего. Обоснована связь указанных явлений с функциональным состоянием. Раскрыты психологические особенности выполнения боевых и служебных задач в условиях Крайнего Севера. Представлены основные компоненты динамической структуры психологической готовности. Рассматриваются такие психологические явления как «цена деятельности» и «профессиональная надёжность» субъекта труда, их взаимосвязь и отличия. Исследуется роль методов психодиагностики уровней психологической готовности личности военнослужащего. Дан анализ (краткий обзор) исследований по проблеме психологической готовности личности субъекта труда к боевой деятельности и выполнению специальных задач. Раскрыты цель и задачи психологической подготовки, как важнейшего средства формирования психологической готовности современного военнослужащего.

Ключевые слова

Психологическая подготовка, психологическая готовность, психологическая устойчивость и изменчивость, психологическая надёжность личности, профессиональный психологический отбор, преодоление страха, функциональное состояние, закономерности психологической готовности, негативные психологические факторы деятельности.

Введение

Проблема психологической готовности предполагает обеспечение целенаправленности (чёткого планирования) основных мероприятий профессиональной и психологической подготовки в интересах формирования устойчивости психики субъекта воинского труда к негативному воздействию психогенных факторов учебно-боевой и, особенно, боевой деятельности в целях достижения её эффективности и успешности.

Надёжность личности военнослужащего представляется важнейшей составляющей его психологической готовности. Сердцевину надёжности личности субъекта труда составляет профессиональная надёжность, требуемая в трудных и экстремальных условиях воинской деятельности.

Важнейшим условием обеспечения психологической готовности и надёжности личности военнослужащего является профессиональный психологический отбор, по результатам которого должна быть осуществлена вся профессиональная и психологическая подготовка военных кадров. Профессиональный психологический отбор представляет собой пролонгированную систему, включающую в себя исследование предрасположенности, способности и готовности к эффективному выполнению деятельности на этапах профориентации, распределения по конкретным воинским специальностям (специализациям), исследования профессиональной надёжности в ходе возрастных и профессиональных изменений личности, при освоении новых типов военной техники, назначении на руководящие должности, и должности, требующие дополнительных профессионально важных качеств (лётчик-инструктор, лётчик-испытатель – на примере военной авиации), а также в ходе определения готовности к выполнению конкретной учебно-боевой, боевой задачи.

Психологическая готовность и надёжность личности военнослужащего зависит от уровня его функциональных состояний, представляющих собой многокомпонентное психическое явление, которое способствует преодолению страхов, направленности реакций субъекта труда на эффективное выполнение стоящих задач.

Цель данной работы – исследовать основные закономерности формирования психологической готовности личности военнослужащего, выявить её связь с надёжностью и содержанием, а также организацией проведения профессионального психологического отбора.

Краткий обзор исследований

Методологической основой исследования проблемы психологической готовности военнослужащих к выполнению боевых и специальных задач в военной психологии принято считать результаты подготовки и защиты докторской диссертации участника Великой Отечественной войны М.И. Дьяченко: «Психологический анализ боевой деятельности советских воинов», защищенной в ВПА им. В.И. Ленина в 1969 [17, с.9-15].

В научно-психологических исследованиях проблема психологической готовности рассматривалась следующими авторами: Дьяченко М.И. Кандыбович Л.А. в работе «Психологические проблемы готовности к деятельности» рассмотрели сущность и содержание психологической готовности субъекта труда к профессиональной деятельности [18, с.78-84].

В докторской диссертации Кандыбовича Л.А. нашли отражение вопросы обеспечения профессиональной и психологической готовности курсантов вузов войск ПВО [21, с.9-15].

В работе Сысоева В.В. «Психологическая готовность к десантированию и ее формирование у личного состава готовности десантников к выполнению ведущего вида их военно-профессиональной деятельности, а в монографии по его докторской диссертации [31] представлена модель действий по формированию психологической готовности воинов-десантников к выполнению специальных задач [30, с.16-17].

В кандидатской диссертации Кузнецова Л.М. «Психологическая готовность к несению боевого дежурства» проанализированы основные содержательные компоненты психологической готовности в период подготовки и несения боевого дежурства [27, с.24-26].

В докторской диссертации Корчемного П.А. исследовались основные методы и приемы психологической подготовки, как важнейшего средства формирования психологической готовности лётного состава ВВС к боевым действиям в условиях современной войны. Представлен авторский подход к структуре психологической готовности [23, с.69-73].

В кандидатской диссертации Власова В.Ф. по проблеме исследования психологических условий повышения эффективности процесса формирования эмоционально-волевой устойчивости у воинов средствами физической подготовки, как важнейшей составляющей психологической готовности представлена система приемов и методов психофизической подготовки [7, с.16].

Специфику формирования психологической готовности воинов оперативных частей Внутренних войск МВД России к деятельности по охране общественного порядка исследовал Дубяга В.Ф. [16, с.14-15].

Особенности формирования психологической устойчивости у воинов-десантников к влиянию факторов современного боя на опыте боевых действий в Афганистане впервые описал Захарик С.В. – непосредственный участник этой войны, который провоевал на ней 4 года своей жизни (1979-1983 гг.) [19, с.14-15].

Методы исследования

Для разработки программы психологической подготовки по преодолению страха у курсантов в предпрыжковый период в процессе парашютно-десантной подготовки можно использовать следующие психодиагностические методики, что позволит исследовать уровни проявления страха: 1. бланк МПДО (ССАД), 2. карточка наблюдения. 3. Методика Маклакова, Чермянина «Адаптивность-2», 4. НПУ-2, 5. Методика Спилбергера/ Ханина «Тревожность». 6. Методика Шмелева «Готовность к риску», 7. Методика Шуберта «Предрасположенность к риску». 8. Методика Т. Элерса «Мотивация достижения успеха или избегания неудач».

Результаты исследования и их обсуждение

Авторский подход рассматривает исследование закономерностей психологической готовности как научного феномена:

1. Основная закономерность психологической готовности как психического состояния – его изменчивость [5, с.6-8]. Данная закономерность определяется тем, что психика человека чрезвычайно изменчива и противоречива – общеметодологическое противоречие, из которого и вытекает данная закономерность. Все люди отличаются друг от друга по причине наличия у них собственных психологических особенностей, в том числе и в формировании и функционировании индивидуальных психических состояний. Кроме того, психические состояния конкретного военнослужащего, как субъекта воинского труда, в течение его трудового (боевого) дня тоже очень изменчивы (динамичны). Известно, что психические состояния личности могут изменяться очень быстро, в зависимости от меняющейся ситуации профессиональной деятельности. Также у человека с утра может быть одно психическое состояние, в обед – другое, после обеда – третье и т.д. Учитывая данный фактор, военные психологи Селезнёв В.Н. и Макаров В.А., участвуя в военно-морском походе в США в 1991 году на большом противолодочном корабле по приглашению их министерства обороны, предложили командиру БПК использовать восьми-цветные шарики (в соответствии с тестом Люшера) для выбора их моряками перед входом в камбуз (столовую) и на выходе из него. Тем самым диагностировался уровень психологического состояния каждого моряка и коллектива в целом, исследовался уровень удовлетворённости жизнедеятельностью на корабле ежедневно и в течение (динамике) дня. Исходя из данной закономерности, психологическая подготовка, как процесс формирования психологической готовности воина к боевой и профессиональной деятельности, должна планироваться и осуществляться с целью формирования у него как можно большего набора инвариантов знаний, умений, навыков и стереотипов предстоящих действий, которые призваны сформировать долговременную психологическую готовность (ДГ) к выполнению задач (в данном случае множество стереотипов необходимо для возможности многовариантно и эффективно действовать в постоянно изменяющихся ситуациях боевой и учебно-боевой обстановки). При этом ситуационная готовность (СГ) должна проявляться у военнослужащего как готовность к постоянным изменениям (готовность меняться в соответствии с изменяющимися ситуациями деятельности). Чем гибче (изменчивее) психические состояния личности воина в условиях воздействия на него большого набора негативных психологических факторов боевой деятельности, тем более он подготовлен и ситуативно готов к эффективному выполнению задач. Неслучайно Л.Н. Кузнецов в своем исследовании психологической готовности воина ввёл понятие «мотивационной воронки»: в начале подготовки к выполнению деятельности (на долговременной

траектории) она – шире, а чем ближе приближается момент начала действия мотивация сужается до самого узкого места этой «воронки», обеспечивая сдвиг мотива на цель. При этом Л.Н. Кузнецов сравнивал психологическую готовность со «шлюзом», который либо «откроется» и позволит реализоваться действию, либо не сработает («закроется»), что проявится в состоянии ситуативной психологической неготовности личности к деятельности [27, с.24-26].

2. Следующая важная закономерность психологической готовности как психического состояния (феномена) заключается в проявлении устойчивости психики. Устойчивость психики проявляется в способности противодействовать негативным воздействиям психогенных факторов боевой деятельности, способным вызывать различные уровни психической напряжённости, в т.ч. и ведущих к срыву военно-профессиональной деятельности, как одному из важнейших механизмов психологической защиты личности в экстремальных ситуациях деятельности. Проявление данной закономерности психологической готовности довольно существенно раскрыта в ряде работ отечественных военных психологов [10, с.163-171].

3. Закономерность психологической готовности, как психического состояния заключается в противоречивости проявлений психики от изменчивости к устойчивости и наоборот. Устойчивость и изменчивость психики в контексте психологической готовности к деятельности личности диалектически неразрывно взаимосвязаны и фактически являются её основными составляющими. Данная закономерность целенаправленно реализуется в учёте и преодолении основных противоречий деятельности по организации и проведению психологической подготовки военнослужащих к выполнению боевых и специальных задач [12, с.13-26].

4. Следующей закономерностью психологической готовности, как психологического феномена, является его «технологичность». Психологическая готовность может быть сформирована только благодаря плановой напряжённой деятельности, т.е. посредством использования большого набора средств и способов дидактической деятельности. А.В. Барабанщиков сформулировал основные закономерности дидактики, вытекающие из противоречий учебного процесса [6, с.37-45]. Они вполне применимы и к процессу психологической подготовки. В совместном труде Барабанщикова А.В., Феденко Н.Ф. [33, с.51-53] были описаны основные средства и способы организации и проведения психологической подготовки военнослужащих. Последующие исследователи психологической подготовки, проводимой в интересах формирования психологической готовности и устойчивости различных субъектов воинского труда (Сысоев В.В., Крысько В.Г., Корчемный П.А., Селезнёв В.А. и др.), расширили сферу использования этих приёмов, применительно к системам подготовки военнослужащих ВДВ, ВКС, моряков-подводников, в том числе и военнослужащих западных стран [26, с.32]. Сегодняшние изменения в деятельности военнослужащих разных видов и родов войск, в том числе и с применением современных цифровых технологий, вновь требуют совершенствования организации психологической подготовки в войсках и на флоте, в том числе и с использованием средств и способов ведения боевых действий, соответствующих особенностям актуального развития ВС РФ, военной техники, тактических приёмов, используемых в различных видах боя, и значительно изменившегося человеческого фактора.

5. Следующая закономерность феномена психологической готовности заключается в учёте индивидуально-групповой последовательности реализации действий по формированию данного психического состояния у субъектов воинского труда и их неразрывной взаимосвязи. Первоначально военно-профессиональная и психологическая готовность формируется на индивидуально-личностном уровне, затем – на уровне групповой деятельности (в воинском коллективе – подразделении, как самостоятельном субъекте труда). В дальнейшем, её развитие происходит уже на уровне роты, батальона, части и т.д.

6. Важной закономерностью достижения психологической готовности субъектом воинского труда, как психического состояния, является соблюдение принципа неразрывности (единства) профессионально-психологического отбора и профессиональной и психологической подготовки – обязательность не только предварительного или первоначального, но и пролонгированного применения психодиагностических процедур в ходе её проведения для осуществления

контроля (мониторинга) за процессом образования у субъекта труда психических новообразований (ЗУН, ПВК, компетенций и способностей) в соответствии с целью, задачами и планом реализации дидактических средств в интересах успешного выполнения требований учебно-боевых и боевых задач.

7. Следующей закономерностью является феноменологичность психологической готовности как психического состояния. В проявлении данного состояния и его формировании действуют общенаучные законы, закономерности, в том числе и основные законы диалектики: единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные, отрицание отрицания: организация целенаправленной психологической подготовки (необходимое количество приёмов, способов, методов и средств) призвана обеспечить формирование готовности психики воина к деятельности и её устойчивости, способности к изменчивости – сообразно быстро меняющейся боевой обстановке и воздействию на психику психогенных факторов боя (комплексное качество личности воина и воинского коллектива). Так, например, известно, что в современных условиях развития боевой техники средства ПВО меняются стремительно. В связи с этим и тактика действий лётного состава по их преодолению должна совершенствоваться (изменяться) соответственно непрерывно и быстро. Очевидно, что это должны изучать те, кому это положено изучать и делать правильные выводы. При этом, естественно, возможны какие-то ошибки (ошибаются в жизни все люди). Но те, кто не делает выводов из своих ошибок, не имеют успешных перспектив!

Функциональные реакции, которые возникают в ходе выполняемой деятельности, у каждого человека проявляются специфично с учётом его индивидуально-психологических особенностей и уровня подготовленности к выполнению стоящих задач, являются ответной реакцией его психических и физиологических функций. При этом функциональные реакции зависят от способности личности к профессиональной адаптации, воздействию психологических условий деятельности, проявляющихся в эмоциональных переживаниях в период подготовки, осуществления деятельности и после её завершения.

Функциональное состояние характеризует мобилизационные возможности субъекта труда и энергетические затраты при осуществлении деятельности.

Функциональное состояние – системная реакция организма и психики человека, выражающаяся в виде интегрального динамического комплекса наличных характеристик физиологических, психологических, поведенческих функций и качеств [15, с.100].

Функциональные состояния человека во многом определяют эффективность и результативность его деятельности.

Принято выделять следующие показатели функциональных состояний: субъективные реакции, изменение вегетосоматических и психических функций, продуктивность и качество деятельности субъекта труда. Внешние критерии развития того или иного состояния проявляются в показателях эффективности деятельности (производительность, продуктивность, качество, надёжность). Внутренние критерии изменения состояния и эффективности деятельности заключаются в характеристиках цены деятельности, т.е. в величине физиологических и психологических затрат энергии при выполнении трудовых задач. Чем выше цена, тем напряжённее процесс выполнения задачи [15, там же].

Известно, что функциональные состояния формируются под влиянием: степени профессиональной пригодности к конкретной деятельности; уровня подготовленности к выполнению трудовых задач; величины индивидуальных ресурсов и функциональных резервов для энергетического и информационного обеспечения деятельности; состояния здоровья; отношения к труду; меры опасности, сложности, напряжённости, вредности труда; объёма и содержания рабочей нагрузки; адекватности трудовой задачи и средств деятельности психофизиологическим возможностям человека и др.

На развитие функционального состояния влияют неблагоприятные факторы рабочей среды (ухудшение микроклимата, температуры, давления, газового состава воздуха, освещённости, наличие шума, вибрации, электромагнитного излучения и др.), нездоровый психологический

климат в рабочем коллективе (психологическая несовместимость, межличностные конфликты, недоверие и др.), нарушение привычного жизненного уклада, биологических ритмов и стереотипов жизнедеятельности в результате использования нерациональных или непривычных режимов труда и отдыха (ночные рабочие смены, вахтовый метод работы, перелёты на большие расстояния и др.) [15, там же].

Функциональные состояния включают в себя следующие основные компоненты: энергетический, сенсорный, информационный, эффекторный, активационный.

Одна из классификаций основана на соотношении функциональных состояний с различными характеристиками деятельности, выполняемой субъектом труда. Полноценное выполнение трудовых задач предполагает установление функционального состояния, которое обеспечивает эффективную работу человека. Это положение определяет возможность использования классификационного критерия допустимости и недопустимости состояния с точки зрения эффективности и «цены деятельности», – отсюда состояния классифицируются на *разрешённые* и *запрещённые* для конкретной работы. В зависимости от характера деятельности и требований к её результату одно и то же состояние (например, утомление) может быть разрешённым или запрещённым.

В соответствии с механизмами формирования функционального состояния выделяется состояние «адекватной мобилизации» (оптимальное соответствие ответной реакции комплексу воздействующих факторов) и состояние «динамического рассогласования» (отсутствие адекватности ответной реакции задачам и условиям выполняемой деятельности) [13, с.103-104].

Эффективность выполняемой деятельности, во многом зависит от такого компонента функционального состояния, который принято называть «психологическая готовность».

Психологическая готовность – состояние, характеризующееся мобилизацией ресурсов субъекта труда на выполнение конкретной деятельности. Различают длительную психологическую готовность и временное состояние готовности, синонимами которого являются «предстартовое состояние» (Н.Д. Левитов), состояние «оперативного покоя» (А.А. Ухтомский) и состояние «бдительности» (Л.С. Нерсисян, В.Н. Пушкин) [13, с.107-108].

В психологической готовности принято выделять следующие основные компоненты: длительная готовность (преобладание положительного отношения к выполняемой деятельности) и временная готовность (характеризуется относительной устойчивостью, направленностью на процесс деятельности и способностью к преодолению негативного воздействия психогенных факторов труда).

Динамическая структура состояния психологической готовности к выполняемой деятельности включает следующие характеристики: мотивационные, познавательные, эмоциональные, волевые и операциональные.

Состояние психологической готовности помогает субъекту труда успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, навыки, умения, опыт, личные качества, сохранять самоконтроль и перестраивать деятельность при возникновении непреодолимых препятствий [13, с.108-109].

Цена деятельности – величина психологических и физиологических затрат, обеспечивающая выполнение работы на заданном уровне. В нормальных условиях она не высока. При оптимальном режиме типичными являются длительное сохранение работоспособности, отсутствие грубых нарушений, ошибочных действий, срывов и отклонений от нормы. Труд характеризуется высокой надёжностью, т.е. большой вероятностью выполнения поставленной задачи в течение определённого времени с допустимой точностью и эффективностью. В связи с этим важной особенностью субъекта труда является его профессиональная надёжность.

Профессиональная надёжность – уровень безотказности, безошибочности и своевременности рабочих операций при взаимодействии с технической системой и другими специалистами [13, с.105].

В научном концептуальном подходе В.М. Крука и А.Ю. Федотова, исследующим проблему психологического обеспечения надежности специфических субъектов труда, психологическая готовность рассматривается наряду с профессионализмом и психической устойчивостью и представлена структурным компонентом концептуальной теоретической модели деятельности (рис. 1) [24, с.39-51; 20, с.45-54].

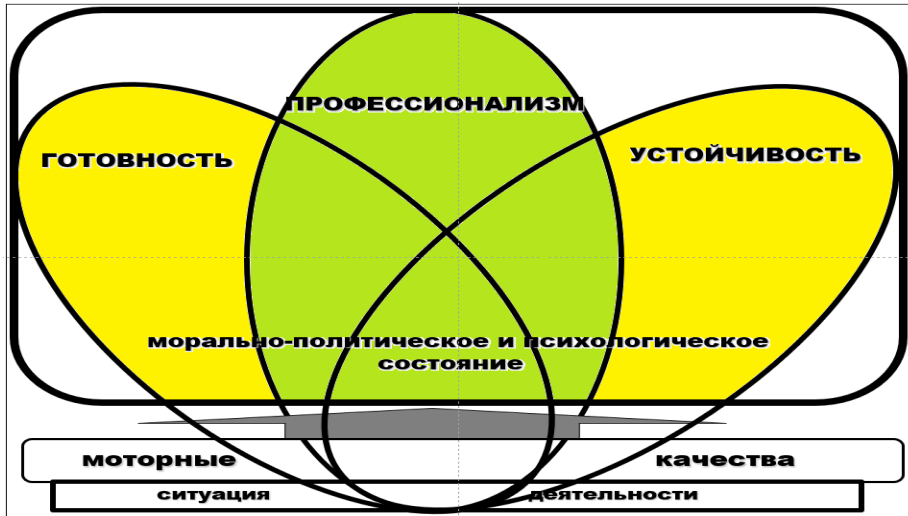

Рисунок 1 – Место психологической готовности военнослужащего к выполнению задачи по предназначению в концептуальной теоретической модели деятельности

Сущность и содержание психологической готовности выражается через ее внешние и внутренние критерии [34, с.39].

Внешним критерием психологической готовности является усредненный временной интервал перехода от предшествующего действия к целесообразным действиям по выполнению другой задачи и достижения заданной эффективности (рис. 2).

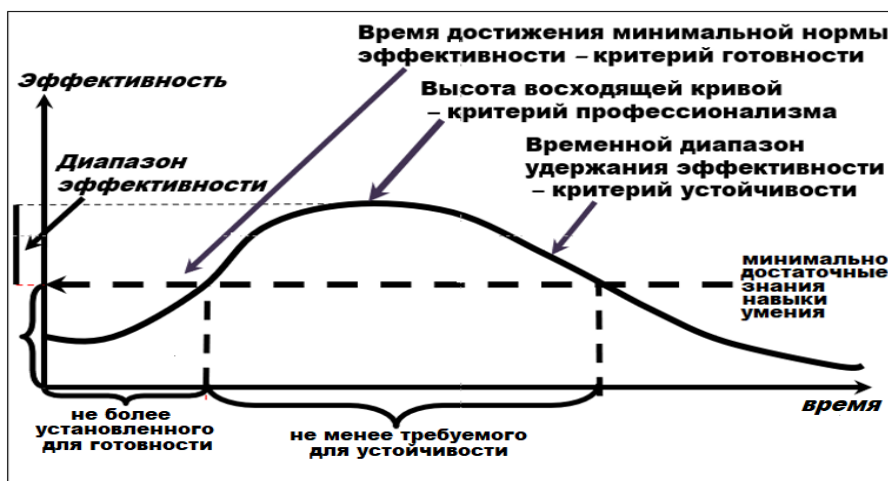

Рисунок 2 – Внешний критерий психологической готовности

Внутренними критериями психологической готовности определяются:

- настроенность, желание предпринять профессиональные действия по выполнению конкретной задачи в сложившихся условиях;
- априорная сформированность образов профессиональных действий, их операциональное соответствие конкретной ситуации и возможность их быстрой и гибкой адаптации;
- способность конкретного специалиста воплотить в реальность интериорезированный им образ предстоящего действия;
- наличие адекватного психофизического ресурса и способность быстро мобилизовать его;
- стеничность эмоционального фона психического состояния;
- оптимальность волевых усилий [34, с.16].

Известные исследователи психологических особенностей подготовки летного состава к летной и боевой работе Д.В. Гандер, А.А. Ворона, В.А. Пономаренко используют такое определение: психологическая подготовка к полётам – вид подготовки летного состава к профессиональной деятельности, направленный на формирование и развитие профессионально-важных качеств, активации психических состояний и функций, развитие психологических механизмов, необходимых для выполнения полётного задания, формирования психологической готовности к действиям в полётах любой сложности [8, с.109-121].

Предметом их исследования явились три основных раздела психологической подготовки лётчиков к полётам:

- на отработку техники пилотирования
- на боевое применение
- к усложнённым условиям деятельности

В ходе подготовки на отработку техники пилотирования исследовались следующие её направления: манёвренные полёты с большими перегрузками, групповые полёты, полёты на малых и предельно малых высотах, высотные полёты, полёты над морем, заход на посадку в сложных метеоусловиях.

Психологическая подготовка к полётам на боевое применение включает в себя следующие направления: воздушная разведка и поиск малоразмерной наземной цели, боевое применение по наземным целям, боевое применение ночью по целям, освещенным с воздуха, боевое применение по воздушным целям.

Психологическая подготовка к усложнённым условиям деятельности: особые случаи в полёте, длительные полёты, аварийное покидание самолёта, выживание в различных климатогеографических зонах, реадаптация лётного состава к лётной работе после длительных перерывов.

В современных условиях очень актуальными направлениями психологической подготовки лётчиков стали: приобретение умений и навыков по преодолению местности, подконтрольной противнику в случае аварийного покидания воздушного судна, противодействия современным техническим средствам разведки, радиоэлектронной борьбы и противовоздушной обороны, а также успешного применения своих бортовых средств РЭБ по противнику и использованию защитных средств от вражеских систем ПВО.

Новым в боевой работе лётного состава стало применение навыков боевого управления в полёте ударными беспилотными средствами, что требует профессионально-психологической готовности и устойчивости к дополнительным психофизиологическим нагрузкам. Требует также новых исследований деятельность лётчика в сверхманёвренном воздушном бою по исключению случаев потери ориентации в воздушном пространстве, образа полёта и информации для принятия адекватных решений.

Одним из актуальных направлений деятельности специалистов-психологов силовых структур является изучение проявлений и возможных приёмов и способов преодоления страха. Страх захватывает человеческую плоть, нервную и психическую систему, духовную организа-

цию. Страх может обладать огромной заразительностью. Иногда это глубоко интимное переживание способно обрести силу эпидемии и превратить в чудовищную, неудержимую панику огромные массы людей. Существуют специфические формы страха, находящиеся на границах нормы и патологии человеческой психики. Караяни А.Г. считает, что есть и такие страхи, которые относятся к явной патологии [31, с.56-67]. Превенции страха и его последствий призваны служить профессиональная подготовленность к прыжку с парашютом и психологическая готовность к его выполнению ситуативно. Именно долговременная и ситуативная готовность курсантов к прыжку с парашютом могут обеспечить его психологическую устойчивость. (Сысоев В.В., Захарик С.В.) [30, с.78-84; 19].

Функционально страх служит предупреждением субъекту о предстоящей опасности, поэтому он требует концентрации внимания на ее источнике и поиска способов ухода от её психотравмирующего влияния. При достижении аффективного уровня развития страха часто возникают стереотипы негативных действий: бегство, оцепенение (замирание), защитная агрессия.

Стереотипные действия оказываются устойчивыми за счёт бессознательной природы их последующего проявления, поэтому психологическая устойчивость к негативному влиянию страха требует концентрации внимания не столько на избавлении личности от него, а на формировании навыков и умений управлять своей психикой при его возникновении. Важно в период подготовки специалиста к боевой деятельности обеспечить привыкание к воздействию психогенных факторов в бою [10, с.169]. Это во многом будет зависеть от способности командиров, военно-политических работников и психологов управлять психическими состояниями различных категорий военнослужащих.

Интервью у бойца батальона «Восток», позывной «Сява» 22.04.23 г. 11:50 на телеканале «Россия 24» передача «Батальон «Восток»: «...Кто не боится? Нет таких! Дурак только не боится в бою. Побеждает тот, кто побеждает страх внутри себя. Но боязнь и страх явление ситуативное: живой, значит живой, работаем дальше.» (Командир батальона «Восток» Александр Ходаковский).

Комплекс человеческих страхов включает в себя:

- страх смерти (самый мощный по своему влиянию на человеческую психику);
- страхи увечья, инвалидности, нетрудоспособности, невозможности самостоятельно себя обслуживать;
- страхи ранения, контузии, боли, невозможности оказания необходимой и своевременной медицинской помощи;
- страхи за жизнь и здоровье взаимодействующих с субъектом воинского труда других военнослужащих: по вертикали (старших начальников, в случае гибели которых, некому будет уточнять и корректировать боевые задачи и подчинённых, без которых невозможно выполнение этих задач), а также по горизонтали (тех, кто обеспечивает сплочённость действий в бою при выполнении поставленной общей для всех задачи);
- страхи за жизнь и здоровье родных и близких людей (родителей, детей, других членов семьи, друзей и подруг);
- страх уничтожения или повреждения боевой техники и вооружения, без которых в современных условиях ведения войны невозможно выполнить боевую задачу;
- страх предстоящих потерь: материальных (в том числе и финансовых – благополучия), социальных (осуждения, критики со стороны: вышестоящего руководства, равных коллег, подчинённых, членов семей военнослужащих, проживающих в одном гарнизоне), собственно психологических (предвкушение испытания психологического дискомфорта);
- страх непризнания справедливых заслуг (вышестоящего командования и коллектива), перемешанный с гневом и недовольством индивидуальным и групповым, влияет на сплочённость, снижает боевую активность;
- страх одиночества, в том числе по причине посттравматических проявлений в поведении;

- страх причинить обиду самым близким и дорогим людям для посттравматика особенно значим, так как именно на них он в первую очередь склонен выплёскивать негативное проявление первичных (агрессивность, бессонница, гиперзащита, неосознанное причинение обид и телесных повреждений, дезадаптация к выполнению задач, как последствия травмирующих событий) и вторичных факторов (алкоголизация, наркомания, самовольное оставление части или скороспелое увольнение со службы);

- агрофобия – страх открытого пространства (особенно при необходимости подняться в атаку, наступление из окопа или иного укрытия); выполнение задач расчётами ПВО надводных кораблей в годы ВОВ на открытой и незащищённой от воздушного противника верхней палубе;

- клаустрофобия – страх закрытого пространства (нахождение в блиндаже, в любом другом защищённом укрытии во время ракетного -, артобстрела, бомбёжки; вследствие чего кто-то из присутствующих вырывается наружу – под разрывы и осколки на открытом пространстве);

- страх заминированной территории (отсутствие карт минирования, своевременного информирования в рамках взаимодействия между подразделениями и, особенно, боевого информирования);

- страх обстрела (мин, снарядов, бомб, возможных атак ударных БПЛА, с учетом особенного звука) (специфические меры на угрозы: наблюдение без уничтожения или уничтожение противодронными ружьями или охотничьими ружьями с дробью) – выбор адекватных средств и способов реагирования на угрозу, исходящую от появления БПЛА над замаскированным районом расположения подразделений – чаще всего предпочитают вариант не реагирования на данное средство с целью не спровоцировать противника на открытие огня из-за этого. А на открытых боевых позициях и на переднем крае, которые могут достаточно точно фиксироваться техническими средствами разведки в том числе и из космоса, наоборот, требуют от личного состава быстрого и эффективного поражения таких БПЛА;

- страх пленения, обусловленный распространяемыми противником слухами о жестоком обращении и издевательствах врага над нашими военнослужащими, оказавшимися в плену;

- страх оказаться в категории «пропавших без вести», что может негативно сказаться на судьбе и благополучии родных и близких таких военнослужащих (невозможность получения, предусмотренных социальных выплат и льгот), а также может очернить светлый образ воина-защитника;

- страх действий диверсионно-разведывательных групп противника, что может значительно осложнять возможность использования мобильных групп психологов для оказания психологической помощи подразделениям, особенно нуждающимся в ней в процесс ведения боевых действий на широком фронте и в глубину, тем более без боевого охранения;

- страх боевых действий в тылу противника особенно характерен для подразделений специального назначения, войсковой разведки и военнослужащих ВДВ и морской пехоты, которые вынуждены действовать в отрыве от основных своих сил и выполнять боевые задачи в условиях вражеского окружения;

- страх открытия огня из боевого оружия приводит к снижению эффективности его применения, точности огня, кучности попаданий, нерационального использования боеприпасов, способов и приемов (техники) ведения огня;

- особое место в психологическом исследовании имеет проблема страха ведения прицельного огня по конкретному противнику во время сближения с ним. При сближении из-за данного вида страха противоборствующие воины не могут попасть друг в друга, сходясь вплоть до дистанции 30-50 см стволами;

- страх убить противника (живого человека, хоть и врага). Он проявляется весьма противоречиво: воин весьма мотивирован на то, чтобы уничтожить врага, но при этом ранее он стрелял только по мишеням, опыта убийства живого человека у него нет, что и вызывает соответствующий вид страха. (Снайпер ВОВ эвенк, в интервью иностранному журналисту заявил, что он

в годы войны не убил ни одного человека, а все свои награды получил за уничтожение фашистов. Т.о. формирование адекватной установки к врагу позволяет успешно преодолевать данную эмоцию страха);

- страх радиационного, химического, бактериологического заражения местности и техники с учётом информации о том, что Украина тайно взаимодействует по этим вопросам с США, особенно страх невидимого и ситуативно не ощущаемого воздействия на организм человека влияния радиации без запаха, цвета, звука;

- страх высоты (наблюдение местности с высотного здания может привести к потере психофизиологической устойчивости личности, головокружению) и прыжков с парашютом (переступить порог летательного аппарата и выйти в открытое воздушное пространство) [14, с.56; 16, с.17].

Принято выделять следующие формы проявления страха:

- в едва уловимом смутном страхе – беспокойстве;
- в форме животного ужаса;
- в ощущении наступающей вселенской катастрофы (известно, что по этой причине летный состав авиационных полков крайне негативно относится к проблеме необходимости прыжковой подготовки, требуемой для ежегодного выполнения нормативного плана лётной работы). По мнению летчиков, выполнение задач по прыжкам с парашютом крайне опасно для их будущей лётной карьеры, да и вообще для продолжения нормальной жизнедеятельности в дальнейшем);
- иногда страх проявляется в виде ощутимых болевых эффектов в области сердца, а иногда в ощущении уходящей в пятки души.
- в форме вегетативных реакций (неконтролируемое мочеиспускание, послабление кишечника – понос и т.д.), простого замедления действий до тотального паралича, охватывающего всё тело, каждую мышцу и жилку.

Исследователь деятельности парашютистов Л.П. Гримак утверждал, что зрительное восприятие высоты, угроза потерять необходимую точку опоры могут вызвать торможение нервных центров, обеспечивающих работу скелетных мышц. В результате внешняя активность организма мгновенно прекращается. Тормозные процессы, возникшие в коре головного мозга, дают толчок для появления выраженных вегетативных реакций: головокружения, бледности лица, повышения кровяного давления, усиления или же ослабления сердечной деятельности, изменения характера дыхания, вплоть до кратковременной его остановки (обычно на вдохе) [14, с.57].

В мирное время ведущим видом деятельности организации (и психологов в ней) должна являться профессиональная и психологическая подготовка военнослужащих к бою с учетом специфики конкретной военной организации, относящейся к соответствующему виду или роду войск, этапов (непосредственная подготовка к бою, ведение боя и психологическое обеспечение после боя – реабилитация лиц, относимых к временным и санитарным потерям), а также решаемых задач и видов боя: наступление, оборона, встречный бой, разведка боем, совершение марша в условиях боевого воздействия противника (схема 1) [13, с.76-77].

Основной тенденцией процесса становления психологической готовности к бою являются накопление информации о трудностях боя, вызванных психогенными факторами, например, с помощью бланка методики последовательной динамической оценки деятельности субъекта труда (МПДО), разработанной на основе системно-ситуативного анализа деятельности (ССАД). В последующем рекомендуется создание банка ситуаций, собранных на данной концептуальной основе и использование их для: профессионального психологического отбора, адаптации вновь назначенных на должности и реадaptации опытных субъектов труда, которые вынуждены были по причине болезни, отпуска и т.п. находиться в отрыве от исполнения служебных обязанностей [25, с.76-77]. Важную роль в обеспечении психологической готовности к бою имеет предварительная диагностика у кандидатов на соответствующие должности преобладания мотивации достижения успеха над избеганием неудач, так как у них в каждой ситу-

ации деятельности преобладает стремление к чёткому удержанию в центре внимания цели деятельности, максимально возможной её реализации в конечный результат за счёт всех имеющихся инструментов (средств, способов, приёмов), которыми они овладели. В ходе боевой и психологической подготовки к профессиональной деятельности требуется упрочение мотивации на необходимость и возможность противодействовать негативному влиянию психогенных факторов боя, обеспечения максимально приемлемого уровня ошибочных действий и их своевременного преодоления. Так, например, в практике оценки эффективности деятельности лётного состава стало распространённым правило признания успешности лётчика, не как способного не совершать ошибочных действий, а как допускающего ошибки, но своевременно их обнаруживающего и оперативно устраняющего. В мотивационном содержании профессиональной направленности личности воина важным предполагается поддержание мотивационного «напряжения» в виде интереса к самой деятельности. Для отбора и подготовки десантников огромное значение имеет любовь к специфике прыжковой деятельности, чувства причастности к сообществу отважных бойцов крылатой пехоты, последователей дела Василия Филипповича Маргелова («войска дяди Васи»), что достигается методами формирования ощущения причастности (аффилиации) к определённому виду (роду) войск, эмоционального заражения, общественного признания статуса воина-десантника. Эти психологические факторы способствуют преодолению страха при совершении прыжков с парашютом, выполнении сложных задач в тылу врага с ограниченными боевыми ресурсами и низкой вероятностью возвращения живым и невредимым с задания, что может свидетельствовать о высокой психологической готовности и устойчивости десантников, как субъектов труда.

Формирование психологической готовности воинов в процессе психологической подготовки и достижение эффективности выполняемой деятельности требует большого количества тренировочных действий, что затруднено реальными возможностями организации плановой боевой подготовки.

В ходе моделирования боевых ситуаций деятельности в процессе психологической подготовки присутствует элемент определённой условности, например, движение в атаку с ведением огня по противнику или метание гранат осуществляются в отсутствии реального противоборства с врагом, поэтому психологическую готовность воинов к данной боевой ситуации деятельности оценить достаточно затруднительно. При моделировании действий противника необходимо организовывать его действия из засад, с неожиданным открытием им огня с близких расстояний, что может формировать у воинов интерес к занятиям по психологической подготовке и относиться к таким действиям достаточно серьезно в условиях необходимой психологической напряженности, «боевого азарта». При моделировании собственных действий по отношению к противнику также требуется устройство засад, организация налетов на малые группы противника, что должно сформировать уверенность в успешности своих действий. Также требуется организация взаимодействия подразделений и частей, согласованность усилий действий и взаимная поддержка представителей различных родов войск, активность интеллектуальной деятельности по принятию решений в конкретных ситуациях деятельности, необходимость проявлять находчивость, изобретательность, способность к нестандартным действиям (методики Э.Л. Торндайка «Креативность», В.В. Пантелеева и Т.П. Кныша «Диагностика инновационной готовности»), склонности к оправданному (мотивированному) риску (А.Г. Шмелёв «Исследование склонности к риску») и исследование готовности к риску (методика Г. Шуберта «Оценка готовности к риску»). Всегда в военном противостоянии противоборствующие стороны стремятся «переиграть» и победить врага. Для этого каждая из сторон старается применить любые, даже самые изощрённые способы достижения победы. В современных условиях специальной военной операции (СВО) мы не однократно отмечаем примеры применения таких изощрённых способов: подрыв Крымского моста, попытки атаки Кремля с помощью БПЛА, проведение диверсий на российских территориях, в том числе с атаками на детей, стремление атаковать Запорожскую атомную электростанцию, применение управляемых планирующих авиационных бомб, использование интернет-технологий, социальных сетей для добывания разведывательных данных. В задачи психологической подготовки должна

включаться деятельность по формированию психологической готовности у военнослужащих РФ к использованию любых изощрённых способов воздействия противника. На это же нас нацеливают и современные указы Президента РФ о заблаговременной подготовке к возможному ядерному конфликту между США, блоком НАТО и РФ [1-3; 19, с.47-57]. В нынешних условиях возрастание напряжённости в военно-политическом противостоянии будет усиливаться в Арктическом регионе. «Значение Северного морского пути, как транспортного коридора мирового значения, используемого для перевозки национальных и международных грузов, будет возрастать в результате климатических изменений [3]». В Арктике страны блока НАТО наращивают количество военных учений в непосредственной близости от российских границ, что требует усиления военного потенциала России в данном регионе. В систему подготовки курсантов командных военных вузов к условиям Арктического региона предполагает формирование психологической и физической адаптации описано в исследовании В.П. Казначеева [20, с.78], В.Ю. Куликова [28, с.92]. На северных широтах имеется психологическая особенность смены дня и ночи. Полярным днём хорошо освещена местность и объекты, это помогает вести наблюдение и прицельный огонь. Но, также полярным днём требуется улучшить качество инженерных работ. А полярная ночь, наоборот, затрудняет не только ориентирование и применение авиации, но и управление войсками. Полярная ночь переносится намного хуже, чем день, ведь недостаток ультрафиолетового излучения и холод приводят к быстрой утомляемости, сонливости. На водной территории Арктики препятствиями для передвижений будут являться торосы, трещины и полыньи. Высокая вязкость грунта, большое количество недоступных для преодоления водных преград, а также температура воды в водоёмах даже летом не позволяет использовать их для переправления. Ориентирование и наблюдение на Крайнем Севере существенно затруднены по следующим причинам: отсутствие растительности и инфраструктур, а также неустойчивая работа компаса. Специальная психологическая подготовка для службы на Крайнем Севере заключается в создании ситуаций близких по своему содержанию к тем, что преодолеваются в ходе выполнения специальных задач в Арктике. Сущность специальной психологической подготовки заключается в практической деятельности по выполнению задач в соответствии с предназначением в условиях, максимально приближенных к условиям Арктического региона. Большое внимание следует уделять физической подготовке, так как эта дисциплина позволяет формировать и развивать выносливость, повышает адаптивные способности к суровым условиям Арктического региона. Военнослужащие получают умения и навыки оборудовать огневые позиции, маскироваться, ориентироваться на местности в условиях низких температур. Формами и способами физической подготовки воинов-арктиков служат кроссы и марш-броски, а также совершение длительных маршей в местности, имеющей сходный рельеф и снежный покров, а также низкий температурный режим, занятия по передвижению на лыжах и снегоступах. Занятия по вождению боевых и специальных машин в условиях бездорожья, моделирование мероприятий по восстановлению, вышедших из строя вооружения и техники. Выработка навыков борьбы с усталостью и сонливостью, правильное использование и подгонка специального обмундирования и снаряжения; сооружение мест для ночлега на открытой местности и их маскирование. В процессе психологических практик у военнослужащих развиваются отдельные навыки, таких как: повышение чувствительности зрения, преодоление усталости и сонливости, правильная подгонка и подготовка обмундирования, маскировка и преодоление водных преград. Психологическая подготовка имеет своей целью развитие следующих основных качеств воинов: высокая профессиональная работоспособность, упорство и настойчивость, самостоятельность, готовность действовать полностью автономно при выполнении задач [32, с.134-138].

В системе боевой и психологической подготовки военнослужащих РФ к эффективным действиям в Арктике желательно учесть опыт психологической подготовки морских пехотинцев США в горной местности Норвегии. Их подготовка включает в себя трёхдневный курс выживания на высоте более 2000 м обязательными элементами активных учебно-боевых действий. В интересах акклиматизации ими совершаются длительные походы по горным районам в условиях Крайнего Севера.

Рисунок 3 – Мероприятия профессиональной и психологической подготовки к эффективной управленческой деятельности

Оценка психологической готовности воинов требует одновременного учёта возможностей преодоления интеллектуальных и эмоционально-волевых затруднений при отработке учебно-боевых ситуаций.

Для формирования психологической готовности требуется целенаправленная плановая работа по моделированию постепенного наращивания воздействий психогенных факторов и их сочетаний на личность в каждой конкретной ситуации в интересах обеспечения устойчивости к их влиянию [34, с.142].

Основными тенденциями процесса преодоления различных заграждений являются следующие: упрочение уверенности в возможности их преодоления при соответствующем уровне подготовленности субъекта труда; постепенная и последовательная адаптация к обстановке активного преодоления препятствий разного уровня сложности; актуализация интереса воинов к занятиям при моделировании препятствий, характерных для различных ситуаций боевой деятельности; актуализация интереса к литературным источникам, раскрывающим характер действий воина по преодолению препятствий в боевой обстановке для достижения поставленной цели (напр., действия контрразведчиков в западной Белоруссии, описанные в романе В.О. Богомолова «В августе сорок четвёртого»).

Высокая сложность моделируемой обстановки обучения воинов, максимально приближенной к боевой (без упрощений и послаблений) для формирования у воинов уверенности в своей способности выполнять боевую задачу в современном бою в тылу противника.

В ходе психологической подготовки десантников принято считать, что психологическая готовность к захвату объектов в тылу противника формируется в ходе комплексных занятий и учений с практическим десантированием и боевой стрельбой в составе подразделения.

Исследования психологической подготовки десантников Сысоевым В.В. позволили определить периодичность занятий и тренировок в процессе отработки основных боевых ситуаций по захвату объектов в тылу противника.

Сысоев В.В. предпринял попытку определить количество и периодичность тренировок для формирования психологической готовности и для её поддержания у военнослужащих. Для этого он исследовал деятельность субъектов труда в следующих основных ситуациях учебно-боевой деятельности:

- скрытое выдвижение к объекту атаки на различной местности в дневное и ночное время;
- метание боевых гранат из различных положений;
- пребывание в условиях артподготовки, особенно через голову наших войск;
- борьба с танками противника на дальних и ближних подступах;
- преследование противника (марши, марш-броски) на расстояние до 30 км [30, с.134-138].

Общая психологическая подготовка может рассматриваться как психологическое обеспечение всех видов боевой учебы путем моделирования психогенных факторов реального боя. Моделирование может осуществляться различными способами: словесно-знаковым, наглядным, тренажерным, компьютерным, имитационным, боевым.

Моделирование в боевой подготовке предусматривает ряд этапов: планирование, организацию, контроль, анализ и коррекцию [12, с.19].

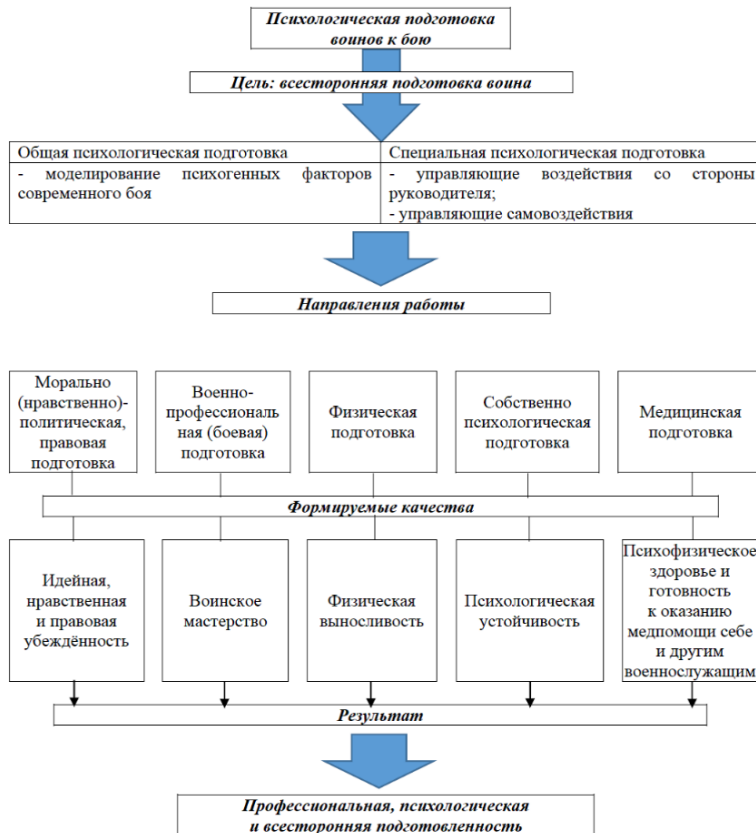

Рисунок 4 – Особенности организации и проведения специальной психологической подготовки

Особенности организации и проведения специальной психологической подготовки представлены на рис. 4. Содержательная часть ее мероприятий представлена блоком "Управляющие воздействия и самовоздействия". Управляющими воздействиями могут быть: приказ, призыв, личный пример командиров и актива, доведение мотивирующей информации, убеждение, внушение, поощрение, принуждение, психофизические тренировки, гипноз, отвлечение внимания от неблагоприятных факторов, психокоррекционное общение, групповой тренинг и т.д. Самовоздействия могут осуществляться с помощью самоубеждения, самовнушения, самопоощрения, самопринуждения, аутогенных приемов саморегуляции, самокоррекции, медитации, самогипноза, ци-гун (управление энергией). Учет содержания этого блока предполагает, что в план любого вида боевой подготовки необходимо включать конкретные мероприятия по обучению командиров разнообразным методикам управления психическими состояниями воинов и воинских коллективов в трудных условиях учебно-боевой и боевой деятельности.

Для реализации данного подхода к организации боевой подготовки в части представляется целесообразным согласование Наставления по психологической подготовке военнослужащих с основными уставными обязанностями должностных лиц [12, с.13-26].

В ходе психологической подготовки у военнослужащих формируются умения и навыки применять конкретные приёмы и способы формирования профессиональной психологической подготовленности. Однако, следует признать, что психологическая подготовка тоже не лишена определенных недостатков в достижении конечного результата – профессиональной и психологической готовности и устойчивости личности воина. Так, например, использование тренажеров в подготовке летчиков к полётам, парашютистов к прыжкам с парашютом, водителей и механиков-водителей управлению колесной и гусеничной техникой, операторов станций и захвата и сопровождения воздушных целей и др., не позволяет смоделировать полноту операционных действий как субъектов конкретного вида воинского труда по причине несовершенства используемой учебно-материальной базы.

Особого подхода требует организация психологической подготовки военнослужащих РФ в условиях современной динамики боевых действий с украинскими националистами на этапах значительного превосходства над вражескими силами, когда им резко сократили свои поставки вооружений и техники США и страны НАТО. У наших ребят может возникнуть эйфория от достигнутых успехов в ходе последних побед на различных направлениях СВО (Авдеевка и др.), предчувствие быстрой окончательной победы над врагом, скорый выход к Николаеву, Одессе и другим исторически исконно русским территориям. Но, как известно, эйфория является одной из стрессовых реакций воина в бою. Именно поэтому в ходе непрерывной психологической подготовки необходимо разъяснять нашим воинам информацию о том, что украинцы очень похожи на нас по своему менталитету, могут быть нацелены на выполнение задачи до конца и в остервенелом состоянии, будучи загнанными в угол, могут биться, как и мы – бесстрашно. Если игнорировать такой менталитет врага, то это может привести к неоправданным потерям среди наших бойцов.

Изменения в практике применения вооружения и личного состава при ведении боевых действий, особенно в сегодняшних реалиях, а также совершенствование вооружения, военной и специальной техники провоцируют изменения требований к профессионально важным качествам военнослужащих. Это, в свою очередь, приводит к необходимости совершенствования существующих методов профессионального психологического отбора и разработки новых.

Вместе с тем, количество различных военных специальностей и профессионально важных качеств, требуемых для их освоения постоянно растёт, что требует создания методик отбора, учитывающих специфику деятельности специалистов отдельного вида (рода войск) ВС РФ. Проведение мероприятий по совершенствованию данных методов, безусловно, позволяет осуществлять качественный и адекватный запросам практики отбор, но, одновременно, требует периодического пересмотра возможности их применения на современном этапе. На примере военной авиации, сегодня прослеживается рост манёвренности воздушного боя, расширение границ метеоусловий, увеличение темпа и диапазона высот и скоростей полёта, увеличение автоматизации управления, дальности и продолжительности полётов, увеличение количества

средств противодействия противника и качества их применения и др. [9]. На сегодняшний день методики профессионального психологического отбора в лётные военные училища разработаны, в большей степени, с учётом требований к лётному составу, управляющему летательными аппаратами, относимыми к 4 поколению. Вместе с тем, авиационный парк постоянно обновляется и на вооружении российской армии появилось достаточное количество авиационной техники поколения 4++ и 5. Вышеуказанные условия и факторы, воздействующие на военных лётчиков, усложняют их деятельность, что приводит к необходимости оценки эффективности и совершенствования методик профессионального психологического отбора. Некоторые из необходимых военному лётчику качеств в ходе отбора не оцениваются, например, способность к совмещённой деятельности.

Имеющаяся на данный момент, система профессионального психологического отбора лётного состава Вооружённых Силах Российской Федерации включает в себя достаточно достоверные и прогностические методики. Она имеет богатую историю становления и развития и большие успехи, несмотря на различного рода препятствия и ошибочные решения, принимавшиеся в угоду желания упростить саму процедуру проведения мероприятий отбора, либо вообще отказа от неё (1. Отказ от медицинского освидетельствования, после его принятия в 1909 году впервые в мире. 2. Постановление ЦК ВКП (б) от 04.07.1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов». 3. Чрезмерное увлечение тестами в ущерб личностному подходу, выражавшееся в подмене психологического анализа только математической обработкой их результатов.). К 1964 году в военной авиации в России сложилась стройная и полноценная на тот момент система профессионального психологического отбора лётного состава, основа которой и в настоящее время имеет право на использование специалистами (комплекс таких методик, как «Авиагоризонты», «Часы», «Шкалы», «Компасы», «Кольца Ландольта», «Чёрно-красная таблица» и другие, большая часть которых разработана сотрудниками Государственного научно-исследовательского испытательного института авиационно-космической медицины МО СССР) [11, с. 58-67]. Вместе с тем, на сегодняшний день мы имеем ту систему, которая разрабатывалась в ответ на вызовы авиационной практики конца XX века и современный этап развития военной авиации требует пересмотра применения некоторых из существующих методик отбора или введения новых (в частности, переход на авиацию 5 поколения).

Одним из существенных вызовов начала XXI века, представляющих серьёзную проблему в организации и проведении профессионального психологического отбора лётного состава Вооружённых Сил Российской Федерации, явилось падение престижа лётной профессии и, соответственно, заметное снижение количества абитуриентов, желающих принять участие в испытаниях на право стать курсантом лётного училища. Количество кандидатов, поступающих в лётные ВУЗы заметно снизилось по сравнению с показателями 80-90-х годов прошлого века [29]. Сложившаяся ситуация провоцирует исследователей на применение системного подхода и поиска новых элементов для повышения эффективности мероприятий ППО. В частности, применение пролонгированного отбора, начиная с оценки задатков и способностей у обучаемых в довузовских образовательных учреждениях (в особенности, суворовские и кадетские училища, движение «Юнармия») и продолжая изучением лётного состава на пике лётной карьеры в строевых частях. На этапе профориентации формируется направленность на профессию военного лётчика и позволяет выявлять нужные для неё задатки и способности ещё до поступления в военный ВУЗ. Проводимая работа позволяет сформировать мотивацию на поступление в большей степени с потенциально успешными в будущем представителями лётных специальностей.

Следующим немаловажным этапом пролонгированного профессионального психологического отбора является дифференциация курсантов лётного ВУЗа по лётным специализациям (истребительная, штурмовая/бомбардировочная, дальняя, военно-транспортная) в ходе их подготовки. Опыт исследований как в отечественной, так и зарубежной военно-авиационной психологии указывает на высокую успешность лётчика в определённой лётной специализации только при наличии максимального соответствия профессионально важных качеств её требованиям. Провести комплексную оценку такого соответствия возможно только по итогам многократных психологических, психофизиологических обследований, углубленного изучения

индивидуально-психологических качеств, лётных способностей в период теоретического обучения, прохождения тренажёрной подготовки и лётной практики.

В ходе профессиональной деятельности лётный состав сталкивается с возрастными и профессиональными изменениями. При этом уровень профессионального мастерства и опыта возрастает, а качество работы некоторых познавательных функций может ухудшаться. Поэтому необходимо проведение периодических психодиагностических мероприятий при достижении определённого возраста в процессе лётной карьеры. Примером проведения таких мероприятий является система профессионального психологического отбора, разработанная в гражданской авиации [4]. Батарей психологических тестов подобраны по конкретным специальностям лётного и диспетчерского состава с учётом возрастных изменений после 50-летнего возраста. Немаловажным, при этом является оценка готовности и надёжности военных лётчиков при освоении новых типов воздушных судов. Здесь присутствует опасность проявления отрицательного навыка, особенно, при возникновении нештатной ситуации.

Назначение на руководящие должности требуют от военнослужащего дополнительных профессионально важных качеств. Поэтому, при формировании кадрового резерва целесообразно заранее определять наличие личностных качеств, позволяющих успешно осуществлять руководящую деятельность. Кроме руководящих должностей, военнослужащие сталкиваются с необходимостью проявления других дополнительных профессионально важных качеств. В военной авиации среди лётных специальностей, на особом счету стоят должности лётчика-инструктора и лётчика-испытателя. Они дополнительно требуют к имеющимся лётным способностям качества, позволяющие успешно готовить новые лётные кадры и испытывать новую авиационную технику. Поэтому при назначении на такие должности или при поступлении в школу лётчиков-испытателей необходимо обязательное проведение психодиагностических мероприятий для выявления нужных профессионально важных качеств.

Ещё одним важным этапом в осуществлении пролонгированного профессионального психологического отбора является определение психологической готовности военнослужащих к выполнению конкретных учебно-боевых и боевых задач. На примере военной авиации, определение психологической готовности к предстоящему полёту требует выявления психологического состояния в ходе предполётной подготовки (предполётный психологический контроль). Главным условием подбора психодиагностических методик для его проведения является небольшое количество времени (около 7 минут), отводимое на проведение обследования. Поэтому более подходящими для использования будут нейропсихологические тесты (кинетический (динамический) праксис, графическая проба «Забор» и др.) компьютеризированные методики определения способности к совмещённой деятельности. Данные мероприятия целесообразно проводить совместно со специалистами медицинской службы, проводящими предполётный медицинский контроль.

В результате проведённой работы стал очевидным факт необходимости доработки существующей системы профессионального психологического отбора методиками, необходимыми для составления более точного прогноза надёжности военнослужащего и его индивидуальных особенностей обучения и развития, в первую очередь, динамическими методиками.

Выводы и заключение

В данной статье рассмотрены основные проблемы профессионального психологического отбора, психологической готовности к деятельности, надёжности личности военнослужащего и профессиональной и психологической подготовки к выполнению воинской деятельности и конкретных ситуативных задач учебно-боевой и боевой работы, особенно в экстремальных условиях жизнедеятельности войск. Проблема профессиональной и психологической готовности и надёжности личности военнослужащего предполагает предрасположенность и способность к эффективному и успешному выполнению деятельности в зонах военных конфликтов, в которых принимают участие Вооружённые Силы РФ. Возникающие проблемы решаются с

учётом мероприятий пролонгированного профессионального психологического отбора и целенаправленной психологической подготовки, которая призвана обеспечить устойчивое функционирование психики военнослужащих в условиях негативного воздействия на них психогенных факторов боя, преодоления страха, способности мобилизации ресурсов субъектов труда, обеспечения безотказности, своевременности рабочих операций и гибкости реагирования на нештатные ситуации при взаимодействии с современными техническими системами.

Обосновано, что психологическая готовность и надёжность личности военнослужащего зависит от уровня его функциональных состояний, представляющих собой многокомпонентное психическое явление, которое способствует преодолению страхов, направленности реакций субъекта труда на эффективное и успешное выполнение стоящих задач.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 «Об основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года». [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526> (дата обращения 08.05.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». [Электронный ресурс] // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (дата обращения 04.05.2023).
3. Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645 «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/document/566091182> (дата обращения 24.04.2023).
4. «Руководство по психологическому обеспечению отбора, подготовки и профессиональной деятельности лётного и диспетчерского состава гражданской авиации», утверждённое распоряжением Министра транспорта Российской Федерации от 31.10.2000 г. № 57-р. М.: «Воздушный транспорт», 2001. – 280 с.
5. Асмолов А.Г. Изменения изменений как дискурс современности. / Сборник материалов международной научно-практической конференции X Левитовские чтения в МГОУ «Проблема личности в контексте современной социальной ситуации развития детей, подростков и молодёжи» под ред. Е.М. Климовой. – М.: МГОУ, 2016. – 182 с.
6. Барабанщиков А.В. Военная педагогика. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1966.
7. Власов В.Ф. Психологические условия повышения эффективности процесса формирования эмоционально-волевой устойчивости у воинов средствами физической подготовки. автореф. дисс. канд. психол. наук: – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1990. – 21 с.
8. Ворона А.А., Гандер Д.В., Пономаренко В.А. Психолого-педагогические основы профессиональной подготовки лётного состава. – М.: МНАПЧАК, 2000.
9. Ворона А.А., Гандер Д.В., Пономаренко В.А. Теория и практика психологического обеспечения лётного труда. М.: Воениздат, 2003. – 280 с.
10. Гнездилов Г.В. Психология боевой деятельности военнослужащих // Военная психология: методология, теория, практика: Учебное пособие ч. I – М.: ВУ, 1998. – 192 с.
11. Гнездилов Г.В., Байков Ю.А., Кулик Д.Ю. Роль психолога авиационной части в обеспечении надёжности и профессионального психологического отбора лётного состава / Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ № 1(19). М.: ВУ, 2023.
12. Гнездилов Г.В., Корчемный П.А. Психологическая подготовка к ведению активных боевых действий // Военная психология: методология, теория, практика: Учебное пособие ч. II – М.: ВУ, 1998. – 184 с.
13. Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Чернавин Ю.А. Актуальные проблемы психологии труда и профессиональной деятельности психолога: Монография. – М.: Изд-во СГУ, 2013. – 304 с.
14. Гримак Л. П. Психологическая подготовка парашютиста. М., ДОСААФ, 1966; 2-е изд., 1971.

15. Данилова Н.Н. Функциональные состояния: механизмы и диагностика. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1985. – 287 с.
16. Дубяга В.Ф. Формирования психологической готовности воинов оперативных частей Внутренних Войск МВД России к деятельности по охране общественного: автореф. дис. канд психол. наук: 19.00.14 / Дубяга В.Ф. – М., 1998. – 24 с.
17. Дьяченко М.И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. – М.: ВПА, 1974.
18. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: БГУ, 1976, 1989.
19. Захарик С.В. Формирование психологической устойчивости у воинов-десантников к влиянию факторов современного боя (на основе опыта боевых действий в Афганистане): автореф. дисс. канд. психол. н. – М.: ГА ВС, 1993. – 23 с.
20. Казначеев В.П. Проблема адаптации человека – Н.: 1978. – 56 с.
21. Кандыбович Л.А. Психологические проблемы формирования профессиональной готовности курсантов вузов войск ПВО к службе в частях: автореф. дис. доктор психол. наук: – М., 1982. – 29 с.
22. Караяни А.Г. Психологическая феноменология страха в бою. Материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур. – М.: ВУ, 2014. – 254 с.
23. Корчемный П.А. Психологическая подготовка летного состава к боевым действиям. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1988. – 148 с.
24. Крук, В.М., Кубышко, В.Л., Федотов, А.Ю. Психологическая подготовка в контексте профессионально-личностного развития специалиста / Сборник материалов научно-практической конференции «Основные направления совершенствования психологической подготовки войск (сил)» под ред. В.В. Савича, И.Н. Елисейевой, Ю.Г. Жарикова. – М.: Главное управление по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, 2018.
25. Крук, В.М., Федотов, А.Ю., Канивец, Н.В. Современное состояние и перспективы совершенствования психологической подготовки военных специалистов // Человеческий капитал. 2020. № 54 (136).
26. Крысько В.Г. Влияние национально-психологических особенностей на боевую деятельность личного состава армий империалистических государств (на материалах США, Японии, Израиля и ФРГ) – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1988.
27. Кузнецов Л.Н. Формирование состояния психологической готовности к боевым действиям у офицера –оператора в процессе боевого дежурства (на примере офицера наведения Войск ПВО): автореф. дис. Канд. психол. наук: 19.00.11 / Кузнецов Л. Н. – М., 1998. – 49 с.
28. Куликов В.Ю. Кислородный режим при адаптации человека на Крайнем Севере – Н.: 1987. – 157 с.
29. Мальчинский В.Ф. Психологический профессиональный отбор как способ обеспечения подготовки лётчиков / Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Д. Некрасов. Краснодар: ВУНЦ ВВС «ВВА», Кубанский гос. ун-т, 2012. – 275 с.
30. Сысоев В.В. «Психологическая готовность к десантированию и ее формирование у личного состава ВДВ», автореф. дис. канд психол. наук: – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1977. – 22 с.
31. Сысоев В.В. Монография докт. психол. наук «Психологическая подготовка воздушных десантников к боевым действиям в тылу противника» М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1987. – 140 с.
32. Федак Е.И., Потяев П.Ю. Сборник учебно-методических материалов по подготовке военнослужащих к ведению боевых действий в арктических условиях. – М.: Лаборатория «ОП», 2021. – 198 с.

33. Феденко Н.Ф. Некоторые пути повышения эффективности психологической подготовки личного состава к активным боевым действиям в условиях современной войны – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1986.

34. Федотов, А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – М.: Мос.У МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020.

**PSYCHOLOGICAL READINESS AND RELIABILITY OF THE PERSONALITY
OF MILITARY PERSONNEL AND MILITARY STAFF IN THE CONTEXT
OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION AS A MEANS
OF PROFESSIONAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING OF PERSONNEL**

Gnezdilov G.V.^{1,2}, Kruk V.M.³, Ionkin V.B.³, Kulik D.Yu.³

¹V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations

²State University of Enlightenment

³The Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Abstract

The article deals with the issues of the activities of officials in the implementation of forms and methods of psychological preparation for overcoming fear by military personnel in the course of their official and special duties. The types of fear, as well as techniques and ways to overcome them are considered. A variant of the organization of psychological training is given, taking into account the specifics of the corresponding type or type of troops. The main patterns of manifestation of psychological readiness, its types and types are considered. The essence, content, features and interconnection of phenomena are given: psychological readiness, stability and variability of the psyche, reliability of the personality of a serviceman. The relationship of these phenomena with the functional state is substantiated. The psychological features of the performance of combat and service tasks in the conditions of the Far North are revealed. The main components of the dynamic structure of psychological readiness are presented. Such psychological phenomena as "price of activity" and "professional reliability" of the subject of labor, their interrelation and differences are considered. The role of methods of psychodiagnostics of the levels of psychological readiness of the personality of a serviceman is investigated. An analysis (a brief review) of studies on the problem of the psychological readiness of the personality of the subject of labor for combat activity and the performance of special tasks is given. The purpose and tasks of psychological preparation are revealed as the most important means of forming the psychological readiness of a modern fighter.

Keywords

Psychological preparation, psychological readiness, psychological stability and variability, psychological reliability of a person, professional psychological selection, overcoming fear, functional state, patterns of psychological readiness, negative psychological factors of activity.